

© В.И. ЗАГВЯЗИНСКИЙ

rao@utmn.ru

УДК 37.014.3(470+571)

СОВРЕМЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

АННОТАЦИЯ. В статье выявлен кризисный характер ситуации в современном российском образовании, вскрыты как достижения, так и ошибочные ориентации и решения в процессе его модернизации. Обозначены личностные, социальные, культуросозидательные и связанные с «экономикой знания» цели и продукты образования, намечены меры, обеспечивающие действительную модернизацию образовательной системы.

SUMMARY. The article identifies a crisis of the situation in contemporary Russian education, it reveals both the achievements and misleading orientations and solutions in the process of its modernization, it indicates the personal, social, culture-creative and related to "knowledge economy" goals and educational products, it outlines steps to ensure the real modernization of the educational system.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Кризисная ситуация в образовании, цели модернизации образования, компетентностный подход в образовании.

KEY WORDS. Crisis situation in education, modernization of education, competence approach to education.

В современном российском образовании одновременно происходит усложнение задач, которые оно призвано решать, и условий, в которых осуществляется этот процесс. Характер и темпы происходящих в образовании преобразований пока не обеспечивают его необходимой модернизации, а само состояние образовательной ситуации приобретает все более кризисный характер.

Попытаемся обосновать этот тезис и предложить условия и способы его фиксированной позитивной модернизации.

Общие цели, стратегические перспективы развития образования намечены в государственных документах последних лет [1], [2], [3]. Они отражают специфику образования в новой социокультурной ситуации информационного общества и перехода к «экономике знаний». Воспитание творческой, социально активной и ответственной личности, конкурентоспособной, готовой к самореализации и служению обществу может осуществляться наиболее полно и последовательно, если образованию удастся опережать социокультурное и экономическое развитие общества, предвосхищать его потребности, открывать перспективы прогрессивным и тормозить негативные и разрушительные тенденции в самом образовании и в развитии общества.

Что же происходит реально?

В силу кризисных явлений в других сферах образование вынужденно (само по себе это полезно) стало многофункциональным. Помимо традиционных

функций обучения и развития, ему пришлось взять на себя чуть не весь спектр социальных забот. Школе приходится воспитывать не только детей, но и их родителей, заботиться о здоровьесбережении (учреждения здравоохранения с трудом справляются с лечением больных детей, а в сфере физкультуры и спорта больше заботятся о спортивных успехах, чем о здоровом образе жизни), о социальной защите, профилактике и реабилитации (учреждения социальной сферы заняты пенсиями, трудоустройством, патронажем и т.д.), о социальной адаптации и развитии социальной активности всех обучающихся (сфера дополнительного образования почти сплошь коммерциализирована, в ней далеко не все доступно), о защите, сохранении и умножении культуры (сфера культуры, в частности, библиотечная, нищенствует, книжная культура уходит в прошлое, попкультура теснит классику, телевидение рисует картину смертей и насилия и т.д.). В этих условиях большинство школ стремятся честно выполнить свою комплексную многофункциональную миссию, не обладая, однако, достаточными ресурсами и не получая достаточной кадровой и материально-финансовой поддержки.

Очень препятствует нормальному воспитанию и развитию детей и молодежи культ насилия, стяжательства, агрессивность среды, утрата высоких нравственных ориентиров, идеала служения Отечеству в молодежной среде. К тому же все возрастающая учебная нагрузка ложится на плечи нездорового поколения.

С оценкой нынешней ситуации в образовании как кризисной согласны не все. Действительно, внешне и по официальным отчетам в этой сфере как будто все благополучно. Школы работают, вузы значительно расширили свой контингент. Показатели ЕГЭ ежегодно улучшаются. В школы, колледжи, вузы пришли компьютерные технологии, Интернет, видеоконференцсвязь. Но обратимся к фактам.

Советское образование, по крайней мере естественно-научное, было признано лучшим в мире, мы занимали лидирующие позиции в мировом рейтинге. За 20 лет преобразований и трансформаций российское образование скатилось на 40-50 места по качеству образования (из 70-80 участвующих в определении рейтинга стран).

В СССР образование получало 7% от ВВП, в современных развитых странах этот показатель не ниже 7-12%, а в сегодняшней России он составляет всего 3,5%. Видимо, комментарии здесь излишни.

Одна из самых социально значимых, ответственных и сложных профессий — педагогическая стала малопrestiжной, она оказалась чуть ли не на последнем месте по уровню оплаты, при этом совершенно несправедлив и трудно объяснить громадный разрыв в оплате труда учителя (об остальных педагогах вообще предпочитают умалчивать) Москвы (40-60 тыс. в среднем) и, скажем, Тамбова и Омска, где в среднем всего 5-7 тыс. Не больше повсеместно получает и сельский учитель.

Образование традиционно служило «стартовой площадкой» жизненного успеха, «социальным лифтом», социальным стабилизатором, теперь оно коммерциализировано и способствует усилению социальных контрастов, а следовательно, усилению социальной напряженности, оно постепенно утрачивает свою созидательную социальную функцию.

К числу негативных «достижений» следует отнести кадровое оскудение школы и ее повальную феминизацию. Средний возраст учителей, а это почти

на 95% женщины, сейчас 52 года. Кто будет учить и воспитывать наших детей и внуков через 5-10 лет, если молодежь не будет привлечена в педагогику?

В первые годы перестройки (начало 90-х годов XX в.) государство, продекларировав приоритет образования и отразив это положение в основополагающих документах (Указ №1 Президента России, Конституция РФ, Закон об образовании 1992 г.), по существу бросило образование на произвол судьбы, правда, даровав ему долгожданную свободу, повлекшую небывалый взлет творчества, педагогического новаторства, в том числе «Педагогику сотрудничества», проторившую путь демократическим преобразованиям и в педагогической сфере, и в обществе. Очень хорошо, что в начале нового тысячелетия государство вернулось в образование, стало поддерживать и регулировать его развитие, однако с середины первого десятилетия нового века административная вертикаль усилилась, ее давление стало обременительным, подчас не стимулирующим, а препятствующим развитию системы.

Инновации «сверху», проводимые административными методами, не стимулируют, а глушат инициативу и энергию снизу, происходит возвращение к формальным показателям, к рецидиву процентомании, к докладам и рапортам, в которых содержится то, что хочется слышать инициаторам реформ и руководителям. Новаторские начинания в образовательных учреждениях становятся все более редкими. Не спасают положения ни «День учителя», ни конкурсы на лучших педагогов. Ничего нового не принес российским учителям и 2010 год, объявленный «Годом учителя». Им в утешение был выдвинут девиз о том, что год учителя плавно переходит в «век учителя». Неужели это может означать, что до образования дойдут руки только к окончанию века?

Многие конкретные нововведения «сверху» оказались непродуманными и не просчитанными на перспективу. Приведем только два, но весьма существенных для судеб образования примера: подушевое финансирование и ЕГЭ.

Подушевое финансирование поставило в тяжелые условия небольшие школы, прежде всего сельские и ускорило процесс ликвидации (по некоторым данным, в РФ закрыто 14-15 тыс. сельских школ). Социальные последствия этой акции пока не просчитаны, а ее гуманный смысл довольно сомнителен.

«Эксперимент» по введению ЕГЭ продолжался 6 лет, а затем его сделали обязательным. На самом деле никакого эксперимента не было, проводилась его опережающее внедрение в ряде регионов, в т.ч. в Тюменском, а затем уже повсеместное внедрение административным способом.

Сама идея единого государственного экзамена, общего мониторинга образовательных результатов, без сомнения, продуктивна. Но выбранный вариант, его критерии — проверка знаний, умений и навыков совершенно не соответствует современным представлениям о результатах образования (личность, ее социальные, нравственные и индивидуальные качества), возвращает школу к давно устаревшей ЗУН-концепции, к тренировке и натаскиванию на выполнение тестовых заданий, отвлекая ее от задач развития и воспитания.

Выбран был простой и удобный для проверки вариант, но он оказался на деле вредным для судеб образования, да к тому же и очень коррупционно емким и затратным вариантом. Но признать этот факт пока руководящие инстанции не решаются, и ведется речь о его совершенствовании (уже восемь лет совершенствуют) и о мерах его охраны от нарушений и наказаниях для нарушителей.

На протяжении многих лет при принятии управленческих решений по существу игнорировались рекомендации педагогической науки и других наук, связанных с образовательным процессом. Немалые претензии в этом плане должны быть адресованы и самой науке.

В частности, была односторонне гипертрофирована роль личностного фактора в образовании в ущерб фактору социальному (теория личностно-ориентированного образования), преувеличена роль факторов, связанных с «само»: самостоятельность, самооценка, самоконтроль, самореализация, самоопределение, самоанализ и т.д., выделение смысла как значения для себя. В тени оказалось все, что касалось совместной деятельности, из которой и вырастает «само»: соучастие, сотрудничество, сотворчество, сопереживание, сомнение, соревнование, соуправление, содружество. Именно совместная деятельность дает выход к самостоятельности, а выявлением личностного смысла не завершается процесс становления личности, если не выявлен и не будет «работать» механизм самореализации для других, для общества.

В педагогической науке была очень слабо представлена тематика трудового воспитания, профориентации, политехнизма, которая оказалась актуальной и востребованной в связи с новыми запросами рынка труда.

Несмотря на разработку проблем моделирования и проектирования образования будущего, не удалось осуществить реальные опережающие экспериментальные проекты реализации и сравнительной оценки моделей образования будущего.

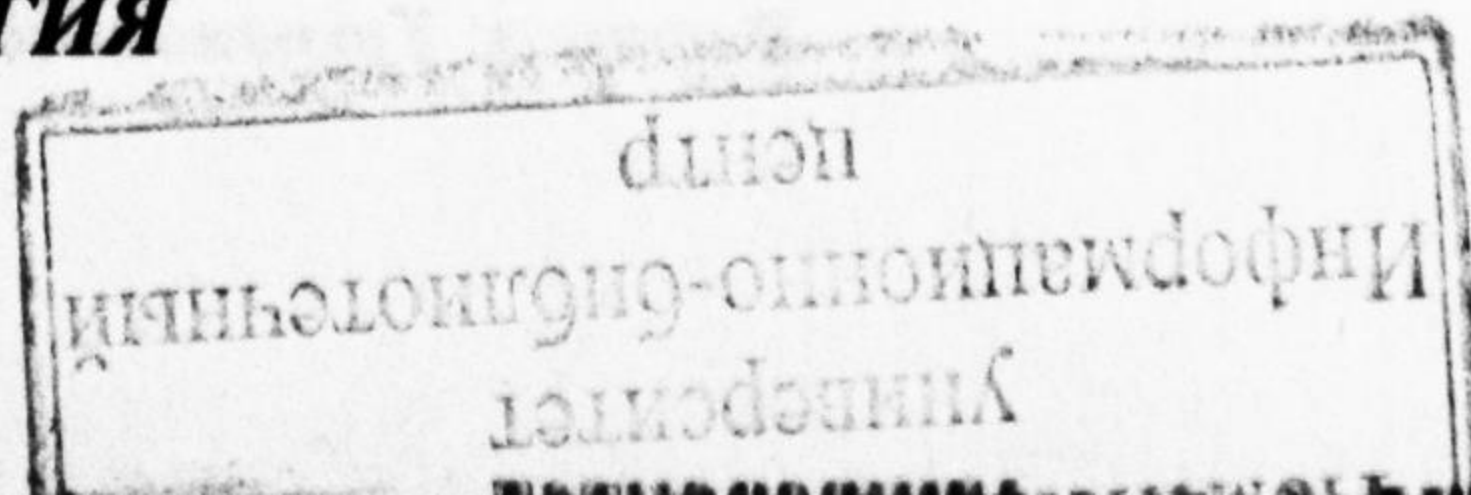
Не получила своего развития такая новая отрасль педагогики как педагогическая политология — учение об условиях и способах реализации рекомендаций науки в образовательной политике на федеральном и региональном уровнях. Не определен баланс между гуманитаризацией и технологизацией в образовании. Эти и многие другие недостатки и нестыковки во многом объясняются падением престижа научной деятельности и засорением научных кадров слабо подготовленными кандидатами и докторами наук, вследствие снижения планки научных требований к квалификационным работам в 90-е годы прошлого столетия.

Нам кажется, что еще не поздно осуществить ряд мер по выходу из кризиса, по предотвращению его разрушительного влияния на судьбы страны.

Первый, самый важный шаг к реализации истинно гуманистической миссии образования, выполнению его ответственных функций и приданию ему опережающего характера состоит в том, что все, кто определяет образовательную политику, инициирует образовательные инновации, составляет стандарты, программы и учебники, аттестует образовательные учреждения, поняли, что знание — важный компонент, несущий каркас образования, но все же не его конечный результат, не основной продукт образовательного процесса.

Давно признано (тут можно призвать в свидетели чуть ли не всех классиков мировой и отечественной философии, психологии и педагогики), что главной целью и продуктом образования, а значит и воспитания, и обучения является развитие, становление личности, ее способностей, социальных качеств, самобытности. Мы уточним: главной, но не единственной. Можно выделить четыре главные цели, и, соответственно, продукта образования.

Личность, обладающая многообразными способностями, в т.ч. творческими, высокой нравственностью, гражданственностью, способная к самореализации и

нацеленная на служение обществу (личностные, человекоформирующие цели и продукты образования). Воспитывая личность мы, по существу, строим будущий социум, проектируем характер отношений и ценностных норм, т.е. реализуем социальные цели образования.

Одновременно мы формируем тот «человеческий фактор», который необходим для «экономики знаний», т.е. реализуем экономический фактор, создаем важнейший ресурс повышения производительности труда и, наконец, создаем базу для культуросбережения и «погружения» формирующейся личности в культуру, дальнейшего культуросозидания.

Необходимы меры по гармонизации декларируемой социальной стратегии, реальной образовательной политики в центре и на местах и образовательной практики, несущей большой позитивный заряд гуманистических традиций, но нуждающейся в серьезной модернизации в свете новых задач и возможностей современных информационных технологий, по обеспечению научного обоснования всех важных управленческих решений по совершенствованию образования [4].

Следует осуществить коррекцию образовательной политики в центре и на уровне регионов с приведением ее в соответствие с принятыми стратегическими установками, в том числе предусмотреть отмену или серьезную трансформацию ЕГЭ, восстановление статуса воспитания и воспитателей, меры по сохранению и углублению гуманитарного образования, государственную поддержку не только учителей, но и других работников образования: социальных педагогов, психологов, руководителей секций и кружков, медиков и т.д., снятие административного пресса с учреждений образования, стимулирование педагогической инициативы «снизу».

Продуктивным направлением в русле общей культурологической ориентации в настоящее время выступает компетентностный подход к определению ориентиров, содержания и методов образования, заложенный в новое поколение образовательных стандартов [5], [6], [7].

Такой подход вбирает и реализацию всех основных компонентов культуры, ее ценностно-мотивационную, содержательную и деятельностно-операционную составляющие, предусматривает готовность к активному участию в различных сферах жизни, закладывает основу жизненной успешности и самореализации.

В качестве такого интегративного результата образования в совокупности его мотивационно-ценностных, когнитивных и инструментально-операционных составляющих и выступают в новых федеральных образовательных стандартах понятия «компетенция» как объективная характеристика требований к деятельности человека и «компетентность» как его личностная характеристика. Компетентностный подход сегодня воплощает инновационную тенденцию в развитии образования. Он выступает как условие и способ достижения нового качества образования, как радикальное средство его модернизации (Б.Д. Эльконин).

В условиях нестабильности развития, многообразных ситуаций неопределенности, когда заранее разработанные схемы деятельности, средства и инструменты достижения целей теряют свою силу и универсальность, компетентностный подход уже вошел в концепции развития, в образовательные нормативы большинства стран. Его реализация способствует развитию способностей действовать в проблемных, нестандартных ситуациях, искать свой способ решения, вырабатывать индивидуальный стиль деятельности.

Компетентностный подход в образовании большинством исследователей (И.А. Зимняя, Э.Ф. Зеер, А.В. Хуторской, Б.И. Хасан, К.Г. Селевко, Д. Равен и др.) рассматривается как комплексная ориентация образования на достижение интегрированного результата в образовании: одобряемых обществом ценностных ориентаций, достаточно высокого уровня знаний, умений и навыков, осведомленности, опыта, развитых способностей, готовности к жизни и деятельности в различных сферах. Такой подход выступает альтернативой односторонне-предметной ориентации образования.

Компетентностный подход выступает методом (технологией) моделирования результатов образования как норм его качества. Он содержит приоритетную ориентацию на личностные и социальные цели и ценности образования: обучаемость, воспитуемость, самоопределение, способность к самореализации и социальной самоотдаче, коллективному действию, сотрудничеству.

Важной составляющей компетенции является опыт, интеграция в единое целое целевых установок знаний, способов и приемов решения задач. В этом смысле компетентностный подход выступает как интегрирующий все основные цели и результаты образования, отраженные в личностно ориентированном, социально ориентированном подходах, моделях школы диалога культур, проблемного облучения, понимающей, ноосферной, ситуативной педагогики и иных концепций, моделей и вариантов образования. По существу это установка на перспективную культурологическую модель образования.

Компетентностный подход выражает лучшие традиции мирового и отечественного образования, он в то же время универсален, мобилен и одновременно конкретен и практичен. Однако его практическая реализация сопряжена с преодолением многих затруднений, требует основательной перестройки образовательного процесса. Самый существенный вопрос: можно ли его осуществить в рамках предметного изучения образовательных программ? Может быть, полезно перейти к структурированию учебного материала вокруг ключевых компетенций: социальных, личностных, информационных, коммуникативных, компетенций в решении проблем и др.? Сторонников радикальной перестройки образования пока немного. Известен и негативный опыт так называемых, комплексных образовательных программ в 20 - начале 30 гг. XX века. В этом случае велик риск нарушения системности содержания и резкого снижения теоретического уровня образования.

Поэтому более привлекательна позиция сторонников «эволюционного сценария», постепенного встраивания компетентностного подхода в существующую систему образования (Л.Н. Боголюбов, А.В. Хуторской и др.). Можно указать ряд направлений этой перестройки, включающей реконструкцию программ, форм предъявления информации, системы заданий, практических работ, упражнений и практик.

Ясно, что потребуются новый уровень стратегической интеграции, в том числе и инструментального оснащения образования, разработка поэтапного перехода к новой модели образования, повышение качества и надежности управленческих решений, с одной стороны, и уровня компетентности учителей и воспитателей — с другой.

Должна быть достигнута системная интеграция учебной и внеучебной деятельности, ибо многие задачи компетентностного подхода невозможно решить

только в рамках жестко лимитированного учебного времени. Необходимо широкое использование проектных методик обучения, требующих высокого уровня самостоятельности от обучающихся (воспитанников), а также разнообразных проблемных ситуаций, развивающих инициативу, поисковые умения и способности, комплексных практик и проектов.

Необходимо также укрупнение дидактических единиц изучения, выделение (в ряде случаев углубление) межпредметных связей и межпредметных интегративных областей (обществознание, естествознание, технология, искусство, информатика, моделирование, экология и др.). И наконец, разработка современных технологий диагностики результатов педагогического процесса, ориентированных на показатели личностно-социального развития субъектов образовательного процесса.

Хочется надеяться, что последние перспективные проекты развития образования («Наша новая школа»), стандарты образования (новое поколение), широкое обсуждение нескольких вариантов Закона об образовании свидетельствуют о том, что проблемы образования услышаны, что идут поиски и будут найдены способы их разрешения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» (проект). Концепция федеральных государственных образовательных стандартов / Под ред. А.М. Кондакова, А.А. Кузнецова. М., 2008.

2. Современная модель образования, ориентированная на решение задач инновационного развития экономики (проект). URL: // http://mon.gov.ru/files/materials/4674/avgust_08.doc.

3. Фундаментальное ядро содержания общего образования: проект / Под ред. В.В. Козлова, А.М. Кондакова. М., 2009.

4. Загвязинский В.И. О роли педагогической науки в гармонизации социальной стратегии, образовательной политики и практики реформирования российского образования // Вестник Московского университета. Сер. Педагогическое образование. 2010. №4.

5. Вербицкий А.А., Ларионова О.Г. Личностный и компетентностный подходы в образовании. Проблемы интеграции. М., 2009.

6. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативная целевая основа компетентностного подхода в образовании. М., 2004.

7. Хуторской А.В. Современная дидактика. М., 2007.